

ПРОФЕССИЯ слесаря-лекальщика в цехе механизации № 1 — не основная. Но без нее не обойтись ни токарям, ни фрезеровщикам, ни другим рабочим, пользующимся точными измерительными приборами, которые время от времени нуждаются в ремонте. Восстановление штангенциркулей, микрометров, скоб — очень сложная работа, можно даже сказать, ювелирная.

В нашем цехе выполняет эту работу слесарь-лекальщик Василий Васильевич Струков. В коллективе он работает без малого полтора десятка лет. Не сразу Василий Васильевич стал слесарем-лекальщиком: сначала после окончания ремесленного училища он работал монтажником. Нельзя сказать, чтобы эта работа ему не нравилась. За дело он брался с оным, работал с удовольствием, старательно. В цехе это заметили, и вскоре Струкову стали поручать самые ответственные работы по ремонту станков.

Почерк Струкова

**НА КОНКУРС
О ТОВАРИЩАХ
ПО ТРУДУ**

Как-то, зайдя в лекальное отделение, Василий Васильевич заинтересовался работой лекальщика, потом он чаще стал туда заходить, понемногу стал приглядываться к этой необычной для него работе. Лекальщики, конечно, сразу обратили на него внимание и сказали, коли по душе тебе это дело — переходи к нам. Словом, уже тогда он дал себе зарок, что будет слесарем-лекальщиком непременно.

Не сразу сбылась мечта Василия Струкова. Вскоре его призвали в ряды Советской Армии. Демобилизовавшись, он вернулся в свой цех, а когда решался вопрос, где ему работать, Струков уверенно сказал — пойду в лекальщики.

Очень трудно ему пришлось сначала. Работа, которую он наблюдал со сто-

роны, и которая ему казалась легкой, на самом деле намного сложнее. Не все получалось, однако молодой слесарь-лекальщик проявил завидное упорство, смекалку и трудолюбие, которых ему было не занимать. Да и более опытные товарищи помогли в овладении новой профессией. Вскоре Василий Васильевич стали поручать ремонт более точных измерительных приборов, потому что увидели: спорится дело у Струкова и, пожалуй, больше всех гордился за своего подопечного бригадир лекального отделения Николай Николаевич Лузин.

Порой много работы бывает у лекальщика. Работы сложной, ответственной, срочной. Как-то я зашел в отделение, где работают слесари-лекальщики, и стал свидетелем такого случая: подошел к В. Струкову один

из токарей. В руках — штангенциркуль. Говорит токарю, посмотрим, мол, Василий Васильевич, что-то штангенциркуль неправильно показывается, да и заедает. У Струкова в это время была непростая работа, но он, ни слова не говоря, осмотрел инструмент, покопался с ним несколько минут и вернул владельцу: «Все в порядке!». Ушел токарь довольный, а Василий Васильевич и говорит мне: «И времени вроде бы у меня нет со штангелем возиться, и отказывать не могу. Ведь не приведешь в порядок инструмент, токарю пойдет работать и будет пнуть брак. А вина, выходит, ложится на меня. Так я считаю и не могу этого допустить».

Когда Василий Васильевич выполнял некоторые сложные работы, порою чувствовал, что у него малова-

то знаний. Приходилось частенько за советом обращаться к товарищам по работе. В 1972 году он поступил на учебу в индустриальный техникум. Совмещать вечернее обучение с работой — дело нелегкое. Однако Струков с ним справился: в этом году он уже заканчивает техникум и заканчивает успешно.

Знают Василия Васильевича Струкова в цехе и как рационализатора. Однажды он задумался: нельзя ли продлить срок службы измерительных скоб, которые слишком часто возвращали в отделение для ремонта. И предложил делать скобы не из стали, а из более твердого сплава. И задумка новатора оправдала себя: не только работы у лекальщика убавилось, но и повысилось качество приборов, точность измерений, а следова-

тельно, и качество выпускаемой продукции.

Слесарь-лекальщик Струков имеет свой почерк в работе. Например, много энергии он отдает проверке измерительных приборов, которыми пользуются станочники. У него выработалась своя система: чаще всего он совершает обходы перед началом смены, и лишь убедившись, что все измерительные приборы, находящиеся в работе, в полной исправности, — возвращается в лекальное отделение.

Девятую пятилетку ударник коммунистического труда лекальщик Струков завершил с хорошими показателями. Взял он высокие обязательства и на десятую пятилетку. Свою работу он считает очень нужной в цехе, а самая высокая награда за труд — когда станочники подходят к нему и по-товарищески говорят ему: «Спасибо, Вася!».

**А. ДВОРЯНИЧКОВ,
слесарь цеха механизации № 1.**

КРУПНЫЙ объем работ выполнили в июне на реконструкции стана «2500» горячей прокатки трудящиеся генподрядного строительного управления № 2. При плане 70 тысяч рублей коллектив освоил 107 тысяч. За месяц небольшой коллектив участка СУ № 2 уложил 940 кубометров сборного железобетона, произвел большие работы по демонтажу старых фундаментов, к 11 июля закончил сооружение фундамента под электродвигатель для 11-й клетки и передал этот объект монтажникам.

Итак, один из основных исполнителей работ уверен-

вали строителям работы, загоняя на площадку реконструкции без согласования краны на ремонт. 3 июня было сорвано бетонирование четвертого тоннеля (простой составил 5,5 часа), 10 и 11 июня не производились работы по расширению машзала, так как эксплуатация слябинга поставила на ремонт два мостовых крана, заняв пролет от 84-й до 96-й осей. 16 июня простой по вине обжимщиков составил 20 часов, 24 июня — сутки, 25 июня — 2,5 часа. Не слишком ли часты и так ли неизбежны столь длительные простои?

коллектив мог выполнить значительно больший объем работ, если бы на участок добавили людей.

В связи с этим хочется напомнить начальнику СУ № 2 Ю. Ключину совместное постановление парткомов преста Магнитострой и комбината от 9 июня, в соответствии с которым он обязан был укомплектовать участок стана «2500» необходимым количеством рабочих. На заседании парткомов Ю. Ключин сказал, что на этом участке необходимо иметь 85—90 рабочих. В июне работало лишь 60.

Сдерживает работу СУ № 2 и завод ЖБИ № 1,

ЗАГЛЯНИТЕ В ОНТБ

Новые переводы

Новый способ определения конца плавки путем измерения температуры с помощью погружаемого зонда, разработанный в сталеплавильном цехе металлургического завода Муроран фирмы Ниппон стил (Япония), описан в статье «Управление плавкой в основном кислородном конвертере по температуре металла, измеренной с помощью погружаемого зонда».

Корпус этого зонда выполнен в виде водоохлаждаемой стальной трубы, перемещаемой вертикально вверх и вниз вдоль направляющего рельса. Датчик, прикрепленный к кончику зонда, представляет собой расходомерную термопару погружения, аналогичную той, которая используется для определения температуры ванны металла.

Благодаря использованию погружаемого зонда можно измерять температуру жидкого металла без прекращения подачи кислорода, что обеспечивает оперативное определение момента окончания плавки.

Применение зонда на конвертере дало успешные результаты. Определение конца плавки по температуре было улучшено. Число плавков, конечная температура которых отклонялась от заданной не больше чем на $\pm 10^\circ\text{C}$, увеличилось на 15—17 процентов и достигло 87 процентов. Значительно повысилась производительность кислородно-конвертерного процесса.

В статье «Микроструктура и окрупнение низкоуглеродистой стали» дан детальный анализ зависимости между структурой и поведением при разрушении низкоуглеродистой стали.

Поскольку известные модели неудовлетворительно объясняют поведение этих низкоуглеродистых сталей, то в данной работе дается новый подход к хрупкому и полухрупкому разрушению, который, по крайней мере хотя бы качественно, объясняет бы влияние крупности зерна, толщины цементита на границах зерна и др. факторов на разрушение.

Материал подготовлен сотрудниками ОНТИ комбината.

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОМБИНАТА — УДАРНЫЙ ФРОНТ. ПРЕСС-ГРУППА СООБЩАЕТ НУЖЕН ДЕЛОВОЙ ПОДХОД

но выполняет свои обязательства по успешному завершению реконструкции. И в этом — немалая заслуга трудящихся ЛПЦ № 4, которые, наконец, нашли со строителями общий язык. Цех выделил, например, дежурных из числа электриков и слесарей, которые не только обеспечивают безопасность работ, «утраивают» всевозможные вопросы взаимодействия строителей и эксплуатационников, но и порой принимают самое непосредственное участие в реконструкции. Так, например, бригадир слесарей А. Базанов готовил к взрыву фундаменты, а электрик В. Скоба и мастер-механик И. Бутковский помогали ремонтировать мостовые краны, которые эксплуатация передала на обслуживание строителям. С самой лучшей стороны проявили себя и другие трудящиеся ЛПЦ № 4. Активно сотрудничают со строителями, например, электрик Б. Трофимов и А. Брезгулевский, бригадир слесарей И. Милованов. Такой деловой контакт, взаимопомощи помогли бригадам З. Яппарова, А. Любина и др. добиться высоких результатов.

Но довольны ли сами строители? Нет. Они считают, что смогли бы сделать намного больше.

Действительно, резервы есть, и немалые. Например, в июне из-за простоя кранов очень много было потеряно времени. Если в ЛПЦ № 4 стали по-иному смотреть на реконструкцию, то в обжимном цехе № 2 еще не прониклись ответственностью за это важное дело. В течение всего июня обжимщики сры-

строители понимают, что обжимщикам необходимо время от времени производить ремонты кранов. Иногда случаются и аварийные ситуации. Тут уж ничего не попишешь. Но они считают, что в большинстве случаев их работа срывается только из-за халатности отдельных трудящихся обжимного цеха № 2. Вот что рассказал мастер СУ № 2 В. Шевчук:

— 29 июня мы заказали на смену 50 «кубов» бетона. Сначала все шло нормально, но после обеда мастер по ремонту кранов слябинга А. Костюченко загнал на наш участок кран № 25 для ремонта и отключил троллей. Стояли три часа. За это время заказанный бетон «схватился», и 6 машин пришлось вываливать на свалку. Поднимаюсь на кран. Там удобно расположились человек пять рабочих и курят. Спрашиваю, почему, мол, кран остановили? — Скат будем менять. — А почему не меняете? Пожимают плечами. Так за три часа ничего и не сделали. А включить троллей удалось только после вмешательства диспетчеров комбината и треста Магнитострой. Впрочем, скат заменили в этот же день во время пересменки — за 35 минут, т. е. без всякого ущерба для нас.

Как говорится, комментарии излишни. Причем, это не единственный подобный пример. 3 июня вот так же ремонтники просидели два часа, ожидая, пока механик выплещет наряд.

Комментируя работу управления № 2 в июне, ведущий инженер комплекса реконструкции стана «2500» З. Кольцова отметила, что этот

плохо обеспечивающий комплекс сборным железобетоном. Выходит, расходятся слова с делом и у директора завода Ю. Фарафонова, который на том же заседании парткомов обещал «форсировать работы и принять дополнительные меры».

По-прежнему не хватает автомашин для вывоза прунта коллективу Земстрой. В свою очередь, это управление «держит» Белострой, трудящиеся которого сумели в июне освоить из 113 тысяч рублей по предварительным данным лишь 84 тысячи. Не хватает сборного железобетона для градилен очистных сооружений стана «2500» (поставщик — ЗЖБИ № 1) коллективу СУ № 7, трудящиеся Электромонтажа сдерживают, в частности, Земстрой, который не выполнил работы по сооружению прохода под железнодорожными путями для кабеля. Около 9 тысяч рублей «недоглянули» до плана трудящиеся Востокометаллургомонтажа. И произошло это только потому, что руководство железнодорожного транспорта комбината не предоставило им «окно» в одну смену для монтажа шламопровода, который должен пересечь действующие железнодорожные пути.

Рейдовая бригада пресс-группы на реконструкции комбината: А. Кравцов, начальник участка СУ № 2; А. Максименко, каменщик; И. Широков, плотник-бетонщик; В. Туманов, внештатный корреспондент газеты «Магнитострой»; Ю. Балабанов, корреспондент газеты «Магнитогорский металл».

НА СНИМКАХ: на участке расширения машзала стана «2500»; электромонтер ЛПЦ № 4 Геннадий Павлович СМЕРНОВ и бригадир монтажников Уралстальконструкции Михаил Васильевич ВАСИЛЬЕВ; большую помощь оказали эксплуатационники строителям на сооружении фундамента двигателя 11-й клетки стана. Среди тех, кто работал на этом объекте, был и ударник коммунистического труда, электромонтер ЛПЦ № 4 Борис Павлович ТРОФИМОВ (снимок внизу).

Фото Ю. Балабанова.